

3-1.6-1
"Вестник Маньчжур", No. 9, 1934,
Харбин, Кср. К В 49.

MUSEUM OF RUSSIAN CULTURE
2450 SUTTER STREET
SAN FRANCISCO, CALIFORNIA 94115

НОВЫЕ ОРНИТОЛОГИЧЕСКИЕ НАХОДКИ И НЕКОТОРЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ НАД ПТИЦАМИ СЕВЕРНОЙ МАНЬЧЖУРИИ

Пернатый мир не только Северной, но и вообще всей Маньчжурии до самого последнего времени остается далеко не вполне изученным. Так, например, А. Соверби (36¹) приводит для Дальнего Востока (включая Маньчжурию, Уссурийский край, Приморье и Приамурье) 458 форм (из них 280 не воробьинообразных и 178 воробьинообразных). А. Соверби составил чрезвычайно пространственный список птиц, в который он включил и такие виды, которые были добыты только в соседних с Маньчжурией областях и никогда еще не найденные на территории собственно Маньчжурии или в омывающих ее берега морях, добросовестно использовав всю известную к тому времени литературу по орнитологии Маньчжурии и соседних областей. Но фактические материалы по птицам этой страны, на основании собранных здесь коллекций, заключаются только в двух работах, а именно: русского академика орнитолога В. К. Бианки (1), на основании сборов капитана Карпова в Южной Маньчжурии в устье Ляохэ, и англичанина К. Инграма (32) по материалам, собранным главным образом на Большом Хингане и отчасти в Гиринской провинции.

Эти две работы, а также личные наблюдения и шкурковый материал самого Соверби, накопившиеся за время его путешествий по Маньчжурии незадолго до и во время мировой войны, дополненные значительно литературными источниками о птицах Уссурийского края, Приморья, Кореи и т. п. (36), послужили основными данными для его третьего тома о птицах.

Через несколько лет после выхода книги А. Соверби, а именно в 1926—27 гг., Пекинское общество естественной истории в бюллетене № 1 опубликовало «Предварительный список птиц Китая», составленный тремя английскими авторами: Н. Д. Джи, Л. И. Маффетт и Г. Д. Вильдером (30).

Этот список содержит 1031 видовое название птиц, а если принять во внимание и подвидовые, то количество форм птичьего мира прибавится еще на 2—3 сотни номеров. Из этого огромного списка для территории Маньчжурии насчитывается 324 формы, из коих 193 не воробьинообразные и 131 воробьинообразные, т.-е. на 134 менее, чем у Соверби.

Эти авторы, пользовавшиеся тем же литературным материалом, что и А. Соверби, хотя и сократили его список весьма значительно, все же оста-

¹ В скобках указаны порядковые номера списка литературы, приводимого в конце статьи.

Ссылка от тира "Вестник Маньчжур"
#9, с. 93-113, 1934 г.

вили много видов или подвидов птиц, существование которых в Маньчжурии весьма сомнительно, и в то же время упустили тех птиц, которых наблюдал и добывал Соверби. Указанные две печатные работы, не являясь, конечно, законченными, все же дают возможность ориентироваться и вводить те или иные коррективы при ближайшем и непосредственном знакомстве с птицами Маньчжурии.

Из каталога орнитологической коллекции владивостокского музея, составленного А. И. Черским (25), мы знаем, что к 1913 году для русского Дальнего Востока (Уссурийский край, Приморье и Амурская область) список птиц (исключительно на основании фактического шкуркового материала музея) состоял из 305 форм (130 воробьинообразные и 175 прочие). Эта цифра, несомненно, не исчерпывает всего видового состава орнитофауны дальневосточной окраины, но все же гораздо ближе к истине, чем данные А. Соверби (458!).

Задачей современного исследования мира пернатых Маньчжурии является проверка данных прежней литературы и выяснение видового состава птиц этой страны путем накопления наблюдений и коллектирования птиц в разных пунктах Маньчжурии, чем мы расширяем наши сведения о географическом и стационарном распределении птиц в стране. К этой задаче было приступлено в Харбине с момента возникновения музея при Обществе изучения Маньчжурского края. Пользуясь сравнительно еще небогатым материалом музея, Б. П. Яковлев (28) в 1926 году напечатал первую работу по птицам, главным образом Северной Маньчжурии. Однако, давая описание коллекции птиц, он ввел в свою работу и такие виды, которых еще не было в коллекции музея, а лишь на основании иных данных. Нисколько не умаляя этим достоинство труда Б. П. Яковлева, здесь укажем, что из него мы узнали о новых представителях фауны птиц, не указанных у Соверби (36) или в «Списке птиц Китая» (30), а также новые данные о распространении и гнездовании некоторых видов птиц. Книга Б. П. Яковлева так же не претендует на полноту, как и другие, и является лишь первым конкретным шагом в изучении авифауны Маньчжурии вообще и Северной в особенности.

Переходя к изложению темы настоящего обзора, я должен сказать, что несмотря на то, что свои орнитологические исследования в Северной Маньчжурии веду более десяти лет, все же еще не располагаю достаточно проверенными данными для опубликования полного списка птиц Северной Маньчжурии. В данный момент мы перечислим лишь те виды и подвиды птиц, которые были найдены лично нами в последние годы на территории Северной Маньчжурии, но не наблюдавшиеся другими авторами. Кроме того, отметим некоторые из наблюдений над биологией и зоогеографическим распределением мало изученных птиц Северной Маньчжурии.

1. Чешуйчатый крохаль—*Mergus squamatus* Gould.

Первое место среди сделанных новых находок, дополнивших список птиц Северной Маньчжурии, мы отведем чешуйчатому крохалю. Этот представитель нырковых уток считается вообще большой редкостью, т.-к., насколько нам известно, случаев добычи этого красивого крохала насчитывается

далеко неполные два десятка. Первоначально он был добыт в Центральном Китае, затем один экземпляр на Амуре, описанный русским орнитологом Бутурлиным (3), и, наконец, на острове Медном (из группы Командорских островов). Остальные экземпляры были добыты в зимнее время опять-таки в Китае. В Маньчжурии первая находка чешуйчатого крохала была сделана во время весеннего перелета в 1925 г. (15 марта) близ ст. Яблоня КВЖД (29). Это был взрослый экземпляр в брачном наряде, чучело которого в настоящее время выставлено в Музее Северной Маньчжурии в Харбине. Затем осенью 1931 года экспедиция Научно-исследовательского института О. Р.

Чучело чешуйчатого крохала—
(*Mergus squamatus* Gould)
(Добыт близ ст. Яблоня КВЖД)

Северной Маньчжурии установила факт пребывания в большом количестве этих крохалей на озере Цзиньбоху в Гиринской провинции (13). Там было добыто четыре самца, из коих три находятся в коллекции упомянутого выше музея и одна—в коллекции автора. По словам китайцев-рыбаков, чешуйчатый крохаль гнездится на Цзиньбоху на скалистых островках, как в северной, так и в южной части этого озера, особенно же в первой.

Географическое распространение чешуйчатого крохала и его гнездовая область в орнитологии представляют собой *Terra incognita* в полном смысле этого слова. Яйца, гнезда и пуховые птенцы еще никем найдены не были и потому не описаны.

2. Малая колпица—*Platalea minor* Tem. et Schl.

13 мая 1932 года недалеко от города Харбина (в 7—8 км вверх по р. Сунгари) охотником-промышленником была добыта малая колпица (самка), прежде никогда не наблюдавшаяся так далеко к северу². Второй раз эту

² Из научной литературы нам известно, что малая колпица приводится для Кореи, Южного Китая, островов Хайнан, Формозы и Филиппин. Отмечена из Ганьсу в ноябре; на Хайване в феврале (30).

колпицу (самец) добыл доктор Б. Н. Чи тьяков в районе ст. Яньтунтунь 2 мая 1933 года. Обе птицы находятся в шкурковой коллекции автора.

Судя по времени находки этих птиц, можно предполагать, что в будущем удастся найти их и на гнездовьях в Северной Маньчжурии: или в Соди-

Малая колпица—*Platalea minor*
(T. et Schl.)
(Добыта в окр. гор. Харбина)

Бородач-ягнятник—*Gypaëtus barbatus*
grandis Storr.
(Добыт в районе ст. Маньчжурия)

стой степи у Яньтунтуня, или в болотистых низинах нижнего течения реки Сунгари.

3. Бекасовидный веретенник — *Macrorhamphus semipalmatus* Blyth. (*Limnodromus taczanowskii* Verreaux)

Следующей по ценности редкой находкой является бекасовидный веретенник, обнаруженный автором на гнездовьях в окрестностях ст. Цицикар КВЖД. На заливном лугу в пойме реки Нонни, на перегоне между стг. Цицикар и Фуляэрди, 9 июня 1930 года было найдено гнездо с полной кладкой из трех яиц в начале насиживания. Кроме того, было собрано около десятка взрослых птиц, из которых в коллекции автора имеется два самца и одна самка с полной кладкой яиц.

Гнездо находилось на сухом небольшом бугорке, среди травы, недалеко от воды и помещалось в незначительном углублении почвы, едва выстланное несколькими стебельками травы. Птицы, при приближении к ним человека или собаки, не проявили почти никакой пугливости, допуская в меру самого верного выстрела (до 25—30 шагов). Если приходилось быть близко около гнезда, они начинали тревожиться и налетать на охотника на 10—15 шагов,

сопровождая свой полет характерным и своеобразным криком, напоминающим короткое воркованье восточной горлицы.

Гнездовья и область географического распространения бекасовидного веретенника очень слабо изучены. До 1926 года нам ничего не было известно о местах гнездовий, яйцах и пуховых птенцах этого кулика. С. А. Бутурлин (2) в своем определителе замечает о нем так: «Гнездовья, очевидно, где-либо в южной половине Якутской области, т.-к. Дыбовский и Годлевский нашли обильный пролет в Даурии, и самки были готовы нестись». В 1926 году в журнале «Uragus» А. П. Велижанин (6, 7) опубликовал о наблюдениях над гнездовьями бекасовидного веретенника в Западной Сибири (Барнаул). По Чжи, Маффетт и Вильдеру (30), бекасовидный веретенник распространен в Восточной Сибири до Монголии, Китае, Бирме и Индии; отмечен из Чжили, Хубэя, Ганьсу в марте и апреле, в Фуцзяне—в октябре.

4. Красноклювая альпийская галка или клушица—*Rugosoga rugosoga* L.

Совершенной неожиданностью для орнитологии Маньчжурии оказалась находка автором альпийской галки в пределах северной части страны. Впервые нам пришлось встретиться с ней еще в 1920 году, в октябре месяце, во время охоты на фазанов в окрестностях ст. Барим КВЖД, на восточных склонах Большого Хингана. Тогда пришлось наблюдать пару этих птиц, кормившихся на проезжей дороге, в долине реки Ялухэ. Необычайно красивая внешность (ярко-кораллового цвета клюв и темно-малиновые ноги) галок и их своеобразный, приятный для слуха крик привлекли внимание к ним.

Впоследствии, в 1933 году, в том же почти районе (ст. Ялу) несколько красноклювых галок наблюдала зоолог В. Ф. Людэ, которая по просьбе автора добыла пару этих замечательных птиц 25 октября 1933 года близ раз. Абнюр КВЖД. В настоящее время одна из клушиц хранится в коллекции Музея Северной Маньчжурии в виде чучела, а другая—в шкурковой коллекции автора.

Весной текущего года та же наблюдательница отметила ранней весной (начало марта) их прилет на гнездовье, а в июле автором получено было от нее сообщение о нахождении в скалах около ст. Ялу гнезда с молодыми клушицами.

Считаем не лишним отметить здесь, что при посещении Южной Маньчжурии осенью прошлого года в большой вольере зоосада при музее квантунского генерал-губернаторства в Порт-Артуре мы видели красноклювую галку, жившую совместно с водоплавающими и голенастыми птицами. По личному сообщению г. Хоши, заведывающего этим садом, клушица была доставлена в сад молодой птицей с соседних скалистых гор, где они гнездятся. Особенно часто альпийская галка встречается на Лаотеншане.

Красноклювая галка распространена в альпийских странах Южной Европы, Северной Африки, Малой и Западной Азии. Для Восточной Азии она указана для Тибета, Гималаев, Монголии; в Китае найдена в провинциях Чжили, Шаньси, Южном Шаньдуне, Западном Ганьсу, Сев.-Зап. Китае (30).

На Дальнем Востоке, в понятие о котором мы вводим Амурскую и Приморскую области, Уссурийский край, Маньчжурию и Корею, клушица никогда еще никем найдена не была и в списках птиц этих стран не помещалась.

5. Китайский погоньш—*Porzana fusca* L. (Subsp.?)

Китайский погоньш также является совершенно новой птицей для всей Маньчжурии. О возможном присутствии его здесь никто из орнитологов не высказывал своих предположений.

Единственный известный нам экземпляр китайского погоньша был добыт 30 мая 1933 года в черте города Харбина, где он был подобран Т. П. Гордеевым с перебитым крылом, видимо налетев ночью на провод, что нередко случается со многими видами птиц, совершающих свои перелеты в ночное время.

Эта птица доставлена в музей, где из нее приготовлено чучело (самец). Размеры следующие: длина—268 мм, крыло—135 мм, хвост—67 мм, кр. < хв.—25 мм, размах крыльев—427 мм, клюв—30 мм, плюсна—44 мм. Радужная оболочка глаза красновато-коричневая, плюсна и пальцы светло-оранжевые, телесного оттенка; кольцо вокруг глаза такого же цвета, как и плюсна. Когти среднего и первого пальцев белые. Сама птичка окрашена довольно ярко, имея грудь и переднюю сторону шеи ржаво-каштановыми, а низ тела исполосован черными и белыми полосами.

6. Малая чайка—*Larus minutus* Pallas.

На озере Куку-нор, что недалеко от устья речки Мергел, впадающей в р. Хайлархэ (Аргунь), против станции Угунор КВЖД, 16 июня 1933 года автором был добыт взрослый самец этой самой миниатюрной из чаек, в брачном ярком наряде. находка малой чайки в столь позднее летнее время заставляет предполагать, что эта птица гнездится в пределах Барги.

Кроме добытого экземпляра, там же наблюдалось несколько пар малой чайки. Эта чайка в списках птиц Маньчжурии еще не упоминалась.

По А. Я. Тугаринову и С. А. Бутурлину (21), малая чайка весьма обыкновенна в пределах всей Юго-Зап. Сибири, но в Вост. Сибири она попадает значительно реже, доходя до южного берега Охотского моря. Палласом малая чайка указывается для Енисея. Гнездится к северу до 66°35' на р. Оби, до 64°8' на Вилюе и приблизительно до 64° северной широты на Лене, но залетает и гораздо дальше к северу.

Упоминаемый здесь экземпляр малой чайки, добытой в пределах Северной Маньчжурии, находится в личной коллекции автора (№ 646/324) и имеет следующие размеры: длина—302 мм, крыло—216 мм, хвост—97 мм, кр. < хв.—26 мм, размах—711 мм, клюв—31 мм, плюсна—27 мм. Плюсна и перепонка на лапах суриково-красные, клюв красновато-темно-бурый, к концу темно-бурый; ротовая полость светло-красного, мясного цвета. Радужина коричневая.

7. Уссурийский баклан—*Phalacrocorax capillatus* (filamentosus) T. et Schl.?)

Как показало предварительное определение, кажется именно этот вид баклана был добыт 14 октября 1931 года зооботаническим отрядом 1-й экспедиции Научно-исследовательского института О. Р. С. М. (Харбин) на озере Цзиньбоху Гиринской провинции. Чучело и шкурка ныне хранятся в харбинском музее, а третий экземпляр в коллекции автора.

В литературе уссурийский баклан указывался, как обитатель восточно-сибирского, уссурийского, корейского и маньчжурского побережья и берегов Японии (30). До настоящего времени он был добыт только в Амое, Уссурийском и Амурском заливах. В материковых водах не наблюдался.

Этот баклан отличается от китайского подвида обыкновенного баклана (*Phalacrocorax carbo sinensis* S. et N.) тем, что он имеет обнаженный (бесперый) участок на лице значительно меньше: он не распространяется за угол рта; имеет менее белого на голове и на шее; горжет отликает зеленым блеском. Плечевые перья и крыло с бронзово-зеленым налетом.

Размеры: длина—790 мм, крыло—330 мм, хвост—200 мм, кр. < хв.—140 мм, размах крыльев 1270 мм, клюв—86½ мм и плюсна—63¼ мм.

8. Серый гусь—*Anser anser rubrirostris* (Hodgson).

Иностранцами авторами серый гусь для Маньчжурии никогда не указывался. (Т. Мори (35) даже не включил его в список, как восточно-монгольскую птицу, хотя до этого А. Соверби (36) упоминал о нем, как о вероятно гнездящемся по восточно-монгольской и западно-маньчжурской границе). Б. П. Яковлев (28) первый включил серого гуся в свою работу по птицам на основании единственного экземпляра музея, добытого на весеннем пролете в окрестностях ст. Цицикар КВЖД (Хэйлунцзянская провинция). В настоящее время нами выяснено, что этот гусь гнездится в большом количестве по озерам Барги, т.-е. по ту сторону Большого Хингана, и, таким образом, он вводится в списки птиц Маньчжурии, как прилетный гнездящийся вид.

От других видов крупных гусей Северной Маньчжурии (гуменников) серый гусь отличается главным образом своей более светлой окраской из серовато-бурых и пепельно-серых тонов, в то время как гуменники в общем темно-бурые, иногда с буро-каштановым оттенком. Следующим резким отличием от всех гусей вообще служит окраска клюва и ног. Клюв серого гуся нежно-карминно-розовый, с беловатым ноготком, ноги же телесно-розового цвета, как у пеганки (*Tadorna tadorna* L.). Когти грязновато-красные. Радужина светло-коричневая, веки бледно-карминные. Вес гуся до 7 фунтов.

9. Индийский или горный гусь—*Eulabeia indica* (Latham)?

Летом 1919 года светлощекий молодой гусь с серыми лапами был убит на речке Махротэ, близ ст. Чжаромтэ КВЖД (Барга). По всем признакам этот экземпляр гуся относится к *Eulabeia indica*. К сожалению, не сохранена шкурка.

Находка горного гуся на западных склонах Большого Хингана, по нашему мнению, интересна, так-как значительно отодвигает восточные границы

его распространения, но не неожиданна, так-как он был уже найден А. Я. Тугариновым (20) на Кэрулене, т.-е. на границе с Баргой.

Горный гусь в списках птиц Маньчжурии не упоминался. Сообщая о данной находке, мы все же оставляем ее пока под знаком вопроса, так-как необходимы дальнейшие исследования и проверка.

10. Черный гриф—*Vultur manachus* (L.).

Черный гриф предположительно включен А. Соверби (36) в списки птиц Маньчжурии. Этот автор, упоминая о грифе, говорит, что он может быть встречен, по крайней мере, в Западной Маньчжурии, т.-е. на границе Мукденской провинции и Внутренней Монголии. О возможном нахождении черного грифа в других частях Маньчжурии не говорится ни слова.

В своем широком распространении черный гриф приводится у Джи, Маффетт и Вильдера (30) для Южной Европы, Северной Африки, Азии на восток до Монголии, Китая и Индии. В Китае черный гриф отмечен из горных стран Северо-Западного Чжили, Шаньдуна, Шаньси, Юго-Западного Юньнаня, Ганьсу зимой, Чжэцзян и Фуцзянь. С. А. Бутурлин (4) сообщает, что черный гриф не раз добывался в Южно-Уссурийском крае.

Хотя в нашем распоряжении не имеется шкурка этого гиганта-хищника, но нам известно, что черный гриф несколько раз добывался русскими охотниками-спортсменами в районе озера Далай-нор. Одна из этих птиц была набита чучелом и до 1929 года хранилась в клубе Охотничьего общества на ст. Маньчжурия КВЖД. Кроме того, черный гриф однажды наблюдался в районе ст. Ваньгун КВЖД (личное сообщение В. Ф. Людэ) и даже недалеко от города Харбина, а именно вблизи ст. Дуйциньшань КВЖД.

Кроме этих фактов нахождения черного грифа в пределах Северной Маньчжурии, нами установлено, что он обитает также и в Южной Маньчжурии. Так, в прошлом году осенью автору пришлось определять коллекцию птиц в музее квантунского генерал-губернаторства в Порт-Артуре, среди которой оказался один экземпляр (чучело) черного грифа, добытого в горах Лаотеншань, у Порт-Артура. Оттуда же в зоосаде при том же музее имеется живая экземпляр, принесенный еще птенцом, что говорит за то, что черный гриф является гнездящейся птицей Ляодунского полуострова (Лаотеншань).

Что касается собственно Северной Маньчжурии, то случаи обнаружения здесь грифов, впредь до получения новых конкретных данных, пока можно рассматривать как явление не постоянное, а лишь как случайные залеты, хотя не будет большой неожиданностью, если черный гриф будет обнаружен на гнездовьях в южной части Большого Хингана, на границе с Уцзумучином.

Внешний вид черного грифа, имеющего до девяти футов в размахе крыльев, таков: все оперение однообразно чисто черное (за исключением невзрослых птиц, у которых оперение буроватое), при чем самой характерной чертой является бесперость шеи, на которой не растет даже пух; при этом она имеет красивую бледно-голубую окраску; голова же покрыта, вместо перьев, мягким черным пухом в виде пучка на задней стороне темени. На шее имеется кольцо из длинных жестких перьев сразу же ниже обнаженного участка шеи. Клюв большой, крепкий, черного цвета, глаза бурые;

лапы сравнительно с орлом тяжелее, массивнее, имеют короткие и прямые когти, не предназначенные для ловли живой добычи, а скорее доказывающие предназначение грифа питаться падалью. Окраска ног малиновая. Хвост клиновидный.

11. Сибирский рябчик—*Tetrastes bonasia sibiricus* Buturlin

Рябчики с Большого Хингана, на основании экземпляров из окрестностей ст. Иректэ, были отнесены Академией Наук (Ленинград) к сибирской расе, для которой, таким образом, Большой Хинган явился естественной южной границей распространения (11). До сих пор считалось, что всю Маньчжурию, Амурскую и Приморскую области, Уссурийский край и Корею заселяет местная раса, а именно амурский рябчик, описанный в 1916 году Riley по экземплярам из Гиринской провинции (Имяньпо), собранным А. Соверби (36). Теперь же мы в состоянии установить две формы: *T. b. sibiricus* But.—для лесов Большого Хингана и *T. b. amurensis* Riley—для лесов восточно-маньчжурской Горной страны. Возможно, что в лесах Малого Хингана и Ильхури-Алиня эти два подвида образуют переходные формы, так-как там лежит граница соприкосновения ареалов их обитания.

12. Черный журавль—*Megalornis monachus* (Pallas).

Случай добычи черного журавля в ближайших к Маньчжурии местностях в литературе приводится только для Кореи (Фузан) (36). Хотя в самой Маньчжурии его никто не находил, все же эта страна предположительно включалась в сферу обитания черного журавля или же как страна, которую он посещает на пролете. В пределах Китая он отмечен: для Чжили в апреле и октябре, по Янцзыцзяну—зимой, Ганьсу—с ноября до апреля (30).

В первых числах июля месяца 1933 года автор получил для своей коллекции очень пострадавшую сырую шкурку черного журавля от В. С. Короткова, добывшего эту птицу в окрестностях ст. Хайлар КВЖД. Находка черного журавля в гнездовой период дает основание полагать, что Барга является гнездовым районом черного журавля в Северной Маньчжурии, дальнейшее же изучение видового состава авифауны Барги должно подтвердить это предположение.

На весеннем пролете (26 апреля 1928 года) автор наблюдал этих журавлей в районе деревни Халаэрге (Харарга), несколько ниже устья р. Чол, на правом берегу р. Нонни (в 45—50 км к югу от ст. Цицикар КВЖД).

С. И. Бутурлин (5) о черном журавле сообщает, что этот последний гнездится от северо-восточных частей Барабы и Якутского округа до Приамурья.

Общая окраска этого журавля довольно темная, буровато-аспидная, вся шея и оперенная часть головы белые, кроме основной четверти; плечевые перья и третьестепенные махи темные. Измерения нашего экземпляра по шкурке следующие: крыло—490 мм, хвост—165 мм, клюв—108 мм, плюсна—228 мм.

13. Ломовой воробей—*Passer domesticus* L.

Этот обычный в европейской части СССР и Западной Сибири воробей на Дальнем Востоке никогда и никем не наблюдался и не добывался, а потому

и не включался в списки птиц Маньчжурии и Китая. Соверби (36) хотя и пометил его в своей работе на основании предположения Riley, но сам при этом высказал большое сомнение в возможности существования домового воробья в пределах Маньчжурии, даже в широко понимаемом им смысле.

Прошлогодня экспедиция автора в июне месяце в Баргу для сбора зоологических экспонатов для Музея Северной Маньчжурии принесла целый ряд приятных сюрпризов в смысле нахождения тех или иных новых для Маньчжурии видов птиц или же в смысле значительного расширения границ обитания отдельных видов, уже отмеченных в литературе прежними исследователями, но о распределении которых внутри страны сведений не имелось. Предполагая в недалеком будущем опубликовать подробные результаты этой экспедиции, здесь мы ограничимся упоминанием лишь наиболее интересных находок, к которым относится, несомненно, нахождение домового воробья.

Во всех населенных пунктах вдоль линии КВжд от ст. Маньчжурия до перевала через Большой Хинган встречаются как домовая, так и полевая воробьи (*P. montanus* Subsp.), но численно первый превосходит, главным образом ближе к ст. Маньчжурия; в Хайларе, пожалуй, и тот и другой встречаются в одинаковых пропорциональных соотношениях, но чем далее на восток, тем домовых воробьев замечается меньше. Проникает ли этот вид на восточные склоны Большого Хингана, пока еще не установлено. Чучело самки хайларского экземпляра домового воробья выставлено в музее.

Воробьев в Западной Сибири (окрестности г. Томска) В. А. Хахлов (22) в 1928 году выделил в особый подвид *P. d. sibiricus* по причине общего посветления тона их окраски.

14. Чекан-каменка—*Oenanthe oenanthe* (L.).

Взрослый экземпляр самца этого вида был добыт автором 20 июня 1933 года в окрестностях ст. Хайлар КВжд. Птичка эта широко распространена в каменистых отрогах Большого Хингана, являясь прилетным гнездящимся видом. В это время (вторая половина июня) птенцы у них были летные и кочевали вместе с родителями. Экземпляры чекана-каменки из Кяхты, хранящиеся в зоологическом музее Академии Наук в Ленинграде, были отнесены в подвидовом отношении к *O. o. argentea* Lönnberg, т.-е. к золотистому чекану-каменке. Возможно, что и наша находка относится к этому подвиду, но пока, до сравнения с сериями шкурок, мы оставим ее лишь с видовым обозначением.

Чекан-каменка, вместе со следующим видом, является одной из типичных птиц, свойственных соседней Монголии, и появление чеканов в списках птиц Маньчжурии придает авифауне этой страны новый колорит, ибо чеканы являются жителями сухих степей и пустынь Центральной Азии.

15. Чекан-плясун—*Oenanthe isabellina*, Rüpp.

Нашими личными наблюдениями установлено самое широкое распространение чекана-пласуна в степях Барги. В районе Хайлара он является, так же как и предыдущий вид, прилетной гнездящейся птицей. Гнезда свои он устраивает по большей части в норах сусликов и других небольших зверь-

ков, отличаясь теми же повадками, что и чеканы-пласуны из Западной Сибири (М. Д. Зверев) (8).

Чекан-плясун для Маньчжурии новая птица.

Чеканы приближаются к семейству мухоловок по манере схватывать добычу, бросаясь на нее с насеста в воздух, после чего птичка возвращается на свое место. Манера чеканов подергивать беспрестанно своим распушенным и приподнятым хвостиком с припаданием грудью к земле невольно обращает внимание наблюдателя. Следуя по дорогам Барги, можно часто видеть их снующими по дороге и возле нее, сопровождая путника или повозку иногда по несколько километров, то и дело перелетая вперед перед движущейся повозкой, по мере ее приближения. В брачный период чекан-самец, поднявшись в воздух немного выше роста человека, обыкновенно недалеко около гнезда или сидящей на земле самочки, начинает парить на одном месте, сопровождая эту игру своеобразным тихим, недолгим, но приятным пением, после чего опускается к самочке, повторяя свою песенку снова через некоторое время.

16. Овсянка Янковского—*Emberiza jankowskii*, Taczanowski.

Эта редкая птичка была описана Тачановским в 1888 году из Уссурийского края (Сидеми) и распространение ее в Маньчжурии отмечено по корейско-маньчжурской границе. До настоящего времени она в Маньчжурии найдена не была. 10 октября 1931 года автор добыл один экземпляр этой овсянки в местечке Чжанцзялянцизы на северном берегу озера Цзиньбоху в Гиринской провинции, который поступил в сборы 1 экспедиции Н. И. И. (13).

Второй экземпляр овсянки Янковского пришлось видеть в шкурковой коллекции какого-то комиссионера, предлагавшего музею приобрести такую. (Из-за плохого состояния шкурок коллекция эта не была куплена). Как значилось на этикетке, птичка была добыта и препарирована орнитологом Смирновым 24 апреля 1923 года (в окрестностях ст. Эхо КВжд). Таким образом, оказалось, что оба известных случая нахождения овсянки Янковского отмечены для долины р. Муданьцзян. Факт нахождения весной и осенью позволяет провизорно считать бассейн этой реки путем пролета птицы-раритета орнитологов.

Быть может в дальнейшем окажется, что и гнездовья ее будут обнаружены там же.

17. Краснобокая белоглазка—*Zosterops erythropleura erythropleura* Swinhoe.

Белоглазки относятся к семейству Zosteropidae, представленному в Китае одним родом из четырех видов и двух подвидов. Распространены белоглазки главным образом в Центральном и Южном Китае, и проникновение их в Маньчжурию сообщает местной авифауне южные черты. Распространение краснобокой белоглазки приходится на Северный Китай, но в то же время несколько раз она была добыта и за пределами этой страны. Так, например, Шрэнк отметил ее на Амуре, Маак нашел белоглазку около Дондона (36), а Бутурлин (3) описывает один экземпляр с Гармахты, что на границе между Приморьем и Амурской областью, недалеко от г. Хабаровска.

Видимо, только на этом основании А. Соверби (36) и Джи (30) отметили белоглазку для Маньчжурии, так-как ни в той ни в другой работе совершенно нет указаний о том, где и кем она была добыта в Маньчжурии. Из этого мы заключаем, что первые фактические данные о нахождении краснобокой белоглазки в наших пределах покоятся на шкурковом материале Музея Северной Маньчжурии.

Первый экземпляр был добыт в окрестностях ст. Ханьдаохэцзы КВжд любителем-орнитологом А. И. Парменовым. Два следующих экземпляра добыты автором 22 сентября 1931 года в речной заросли по р. Мулиньхэ (Мурень), близ ст. Мулин КВжд. Обе птички были добыты из стайки в 10—15 штук, перелетавшей по вершинам тополей и других деревьев. Спустя несколько дней после этого, автор наблюдал несколько краснобоких белоглазок в долине реки Муданьцзян у города Нингуты (Нинаньсян). В это время шел осенний отлет их на юг.

Белоглазки в общем мелкие воробьинообразные птички зеленоватого цвета, с очень ярким заметным белым колечком вокруг глаза. Они родственны тималиям. По величине и общей зеленоватой окраске белоглазки походят на первый взгляд на пеночек.

Наша краснобокая белоглазка имеет яркое оливково-зеленое оперение головы, шеи и верхних частей; кольцо вокруг глаза серебристо-белое, горло светло-зелено-желтое. Грудь бледно-серая, переходящая в белый на нижних частях; бока тела каштаново-красные; нижние кроющие хвоста бледно-желтые.

Размеры одного из наших экземпляров: длина—113 мм, крыло—58 мм, хвост—47 мм, кр. < хв.—23 мм, размах—172 мм, клюв—14 мм, плюсна—17½ миллиметров.

18. Серый личинкочед—*Pericrocotus cinereus cinereus* Lafresnaye.

Эта птичка, по первому впечатлению похожая не то на трясогузку, не то на сорокопуга, так же как и предыдущий вид, принадлежит к авифауне стран с более или менее теплым климатом. В работе Джи (30) и др. для одного только Китая приводится более двух десятков форм личинкочедов, распространенных большей частью в южных провинциях.

Личинкочеды составляют особое семейство в отряде воробьинообразных птиц, а именно *Camperhagidae*.

Первый экземпляр серого личинкочеда, добытый на Дальнем Востоке, отмечен Шрэнком с Амуре, а затем Тачановский нашел его в Корее, где Жоу также собрал несколько экземпляров, определенных Кларком как *P. c. cinereus* (36).

На территории Уссурийского края серый личинкочед добыт был на озере Ханка и в его бассейне, по р. Тетюхэ и по р. Малой Седанке, вблизи Владивостока (23—24—25). О находках серого личинкочеда в пределах собственно Маньчжурии, а в особенности в интересующей нас северной части страны, сведений в литературе, насколько нам известно, нет.

Первый раз мы нашли его в окрестностях ст. Маоэршань КВжд (отроги хребта Тачиншань) 8 июля 1928 года, когда после нескольких неудачных

попыток все же удалось подкараулить перелетавшего по верхушкам высоких деревьев старого самца. Шкурка его, хранившаяся в коллекции автора, к сожалению, погибла.

В то же лето работавшие на ст. Маоэршань препараторы экспедиции Вальтера Штецнера из Дрездена, кажется, заготовили несколько экземпляров серого личинкочеда. Для этого района восточной линии КВжд серого личинкочеда можно считать гнездящейся птицей, но возможность нахождения его севернее Харбина, как, например, на Большом Хингане, весьма мало вероятна.

Вместе с краснобокой белоглазкой серый личинкочед в лесах восточно-маньчжурской Горной страны придает им характер субтропиков, как птица, не свойственная сибирской фауне.

Серый личинкочед имеет голову, затылок и верхние части темно-пепельно-серые, крылья и хвост серо-черные, лоб, бока шеи, горло и нижние части грязно-серовато-белые, хвост длинный и клиновидный, короткие рули которого чисто белые на вершинной половине; клюв слегка загнут, наподобие клюва сорокопуга, но значительно менее резко, чем у последнего, черного цвета. Плюсна и лапы также черные, при чем они маленькие и слабые, в противоположность мощным и крупным лапам сорокопуга.

Размеры нашего экземпляра следующие: длина—211 мм, крыло—94 мм, хвост—98 мм, кр. < хв.—53 мм, размах—290 мм, клюв—19 мм, плюсна—14 миллиметров.

19. Бородач-ягнятник—*Gypaëtus barbatus grandis* Storr.

Распространение бородач-ягнятника в Азии ограничивается высокогорными странами центральной ее части, тяготеющими к Тибетско-Гималайскому нагорью: Северным Китаем, Монголией и Восточной Сибирью. Для Китая отмечен из Хубэя в ноябре, из Сычуани в октябре (30). С. А. Бутурлин (4) указывает, что во времена Палласа бородач-ягнятник встречался в Саянах и Забайкалье; по расспросам Миддендорфа—в горах Туруханского края. С. А. Бутурлиным в 1905 году получен экземпляр, добытый на перевале между р. Леной и верховьями Нижней Тунгузки, за Киренском.

Хотя Б. П. Яковлев (29) уже отметил в печати о случае обнаружения этого могучего хищника в пределах Северной Маньчжурии, тем не менее мы считаем необходимым вспомнить об этой находке в данной статье, тем более потому, что приготовленное чучело из этого бородач-ягнятника не находится ни в музее, ни в частной коллекции, а было заказано каким-то охотником, и судьба его неизвестна. Гораздо более целесообразно для охотников не хранить такие ценные в научном отношении трофеи дома, а жертвовать или помещать на хранение в музей. Упомянутый здесь бородач-ягнятник был самкой, добыт в середине декабря 1927 года к югу от ст. Маньчжурия КВжд (Барга).

В музее квантунского генерал-губернаторства в Порт-Артуре имеются два экземпляра ягнятника из окрестностей этого города: один в шкурковой коллекции, а другой набит чучелом.

По словам хранителя зоологического отдела музея г. Хоши, бородач-ягнятник встречается изредка в тех местах и быть может даже гнездится там.

20. Древесная трясогузка—*Dendronanthus indicus* (Gm.).

Из соседних с Маньчжурией стран древесная трясогузка отмечена в Корее, Циньвандао (Сев.-Вост. Китай); в Уссурийском крае, насколько нам известно, она найдена не была. Для Маньчжурии она приводится у А. Соверби (36), который наблюдал ее в мае по Ялуцзяну в Южной Маньчжурии. Севернее же этих мест ее никто не наблюдал.

Во время весенней орнитологической экскурсии 1931 года в районе ст. Сяолин на восточной линии КВЖД (система горных отрогов Тачиншаня) автор наблюдал несколько пар этих южных птичек недалеко от упоминаемой станции, в густом лесу, приняв их по ошибке первоначально за коньков.

Добытая там 14 мая одна взрослая самка хранится в шкурковой коллекции Музея Северной Маньчжурии (№ 477).

Таким образом, эта находка пополнила список птиц Северной Маньчжурии еще новым видом, по всей вероятности, гнездящимся.

21. Райская мухоловка—*Terpsiphone incei* Gould.

Райская мухоловка является одной из самых красивейших и грациозных созданий птичьего мира Китая и относится к числу субтропических форм, проникающих более или менее далеко на север.

В литературе приводятся сведения о нахождении райской мухоловки в Инкоу, т.-е. на самом крайнем пункте Южной Маньчжурии, а также сравни-

Японский ибис—*Nipponia nippon* (Tem.)
(Добыт в окр. города Харбина)

Райская мухоловка—*Terpsiphone incei* Gould.
(Добыта в черте города Харбина).

тельно недалеко от этого места—в Циньвандао (Сев.-Вост. Китай) (36). Ни в Корее, ни в Уссурийском крае райскую мухоловку не только не добывали, но и не наблюдали.

В пределах Северной Маньчжурии ее также не находили. Первые встречи с ней здесь мы имели в районе ст. Маоэршань в 1927 году летом, откуда в личной коллекции автора имеется взрослая самка (от 12 августа 1928 г.), затем около ст. Сяолин мы наблюдали их несколько раз в течение лета (июнь—июль) 1930 года и откуда нам удалось привезти старого самца в совершенно белом оперении, самку и птенца-подлетка (9 июля 1930 г.); в начале июня 1934 года автор наблюдал райских мухоловок в садах на дачах при ст. Эрцэндяньцзы.

По нашим наблюдениям, райская мухоловка является постоянно гнездящейся птичкой широколиственных лесов отрогов Тачиншаня, между ст. Имяньпо КВЖД и Харбином. Здесь она гнездится в уцелевших остатках лесной растительности, обыкновенно в тех местах, где растет маньчжурский орех *Juglans mandshuricum*. Одно гнездо и птенец-гнездарь хранятся в коллекции Музея Северной Маньчжурии.

Наиболее интересным фактом в распространении здесь райской мухоловки является случай добычи ее весной текущего года на одной из улиц города Харбина (30 апреля 1934 года); это оказался взрослый, но еще не сменивший красновато-рыжего наряда на белый, самец, из которого приготовлено чучело препаровочной лабораторией музея по заказу частного лица.

В Музее Северной Маньчжурии до настоящего времени нет чучел этой в высшей степени интересной и нарядной мухоловки.

22. Белопоясничный стриж—*Apus pacificus pacificus* Latham.

У А. Соверби (36) имеется отметка о белопоясничном стриже, а именно, что эта птица, вероятно, есть в Маньчжурии, где и должна гнездиться. Джи, Маффетт и Вильдер (30) сообщают, что этот стриж добывался в Южной Маньчжурии в мае. Б. П. Яковлев (28) также повторяет это, как и о двух других стрижах (черный стриж и колючая касатка), без указания места, где они наблюдались, видимо, на основании данных, почерпнутых из указанных выше работ иностранных авторов, так как Музей Северной Маньчжурии в то время (1928 год) не располагал ни шкурками, ни чучелами белопоясничного стрижа. Лишь только в прошлом году, в начале июня месяца, при экскурсировании в окрестностях ст. Хайлар (Барга), нам удалось добыть несколько экземпляров белопоясничного стрижа и обнаружить большую гнездовую колонию этих быстрокрылых и великолепных летунов. Их гнезда помещались в расщелинах прибрежных скал по р. Хайлархэ (Аргунь). Отсюда в музей были доставлены шкурки этих птиц, их гнезда и несколько полных кладок яиц.

Таким образом, гнездовья белопоясничного стрижа в Северной Маньчжурии с достоверностью пока установлены только для Барги.

На весеннем и осеннем пролете отмечены для города Харбина и его окрестностей.

23. Японский ибис—*Nipponia nippon* (Temminik).

Эта довольно редкая птица из отряда аистообразных (*Ciconiiformes*) не раз добывалась в пределах Уссурийского края, главным образом в его юж-

ной части, в бассейне озера Ханка, где можно подозревать даже гнездовье японского ибиса. Для этих целей наиболее удобным местом является совершенно непроходимая, густо заросшая с берегов ивняками и тростником, северная часть озера, так-называемая Малая Ханка, лежащая целиком на маньчжурской территории. Постоянное присутствие там шаек хунхузов превратило этот птичий оазис в своеобразный заповедник, куда ни охотник, ни исследователь не рискуют проникнуть (личное сообщение М. А. Фирсова). На Большой Ханке первых ибисов наблюдал и даже, кажется, добыл Н. М. Пржевальский во время своего путешествия по Уссурийскому краю более шестидесяти лет тому назад (18).

Для Маньчжурии, а тем более для Северной, японский ибис никем из орнитологов еще не приводился, так-как никто из них его не добывал здесь. А. Соверби (36) во время путешествия по Ялуцзяну в Южной Маньчжурии видел на большом расстоянии каких-то птиц, которых он предположительно называет ибисами, высказываясь одновременно о возможности нахождения их там на гнездовьях. Фактических же данных почти до самого последнего времени мы не имели.

21 октября 1933 года взрослый экземпляр самца японского ибиса был доставлен в препаровочную лабораторию музея для набивки чучела. Птица имела осеннее розоватое оперение и была куплена на харбинском базаре, куда накануне она была доставлена охотником-промышленником с р. Сунгари, из ближайших к городу окрестностей. Таким образом, на основании этой находки устанавливается факт, что Харбин пока является самым северным пунктом нахождения японского ибиса в Северной Маньчжурии.

При дальнейших исследованиях мы ожидаем встретить японского ибиса на болотах в предустьевой низменной части долины р. Сунгари, где он, возможно, гнездится.

По английской литературе он приводится для Юго-Восточной Сибири (30), Кореи, Японии, Маньчжурии, Китая и Хайнана, при чем фактические данные о нахождении там ибиса приведены только для Хэнаня, Южного Шэньси, Аньхуя, Чжэцзяна, тогда как случаев находок его в Маньчжурии не было еще известно.

24. Каштаногорудый перелетный дятел—*Hyropicus hyperythrus subrufinus* (Cabanis et Heine).

Этот красивый дятел был отмечен А. Соверби (36) и другими авторами для Южной Маньчжурии и северо-западной части Гиринской провинции. Севернее этих мест первый экземпляр каштаногорудого дятла добыт препаратором А. П. Фарафоновым в июле 1927 года для экспедиции В. Штецнера в окрестностях ст. Маоэршань КВЖД. Затем нам пришлось наблюдать его несколько раз во время осеннего пролета в черте города Харбина.

Музей Северной Маньчжурии добыл одного такого дятла 1 сентября 1933 года на ботаническом участке Н.-и. института, рядом с древесным питомником КВЖД. Чучело его в настоящее время выставлено в одной из витрин музея.

Благодаря известным нам фактам, здесь упоминаемым, граница распространения каштаногорудого перелетного дятла в Маньчжурии отодвинулась значительно севернее, т.-е. до города Харбина.

Его измерения следующие: длина—216 мм, крыло—130 мм, хвост—95 мм, кр. < хв.—30 мм, размах крыльев—417 мм, клюв—31 мм, плюсна—24 миллиметра.

25. Широкоорот восточный—*Eurystomus orientalis calonyx*, Sharpe

Являющийся одним из южных видов птиц, встречающихся на Дальнем Востоке, восточный широкоорот в Маньчжурии был отмечен для лесов Мукденской и Гиринской провинций (30, 36). На восточной линии КВЖД его коллектировали на ст. Эхо по р. Муданьцзян и в районе Ханьдаохэцзы—Шитоухэцзы, откуда в музей имеется шкурковый материал (28).

В конце 1932 года в музей было пожертвовано г-жей Эльвес чучело взрослого самца широкоорота в брачном наряде. Птица была добыта в одном из частных садов города Харбина (Новый город) в мае 1932 года. Это был первый случай залета широкоорота так далеко к северу в равнину от привычных для него таежно-лесных районов восточной линии КВЖД.

Описание окраски оперения широкоорота дано в статье Б. П. Яковлева (28).

26. Стерх, или белый журавль—*Leucogeranus leucogeranus* (Pallas).

Географическое распространение стерха охватывает довольно большую территорию, а именно от Кавказо-Каспия до тундры Яны и Колымы, Монголию, Японию и от Северного Китая до Индии, но при этом он всюду в отмеченных странах встречается крайне редко (2).

А. Соверби (36) и другие иностранные авторы (30) включают его в списки маньчжурских птиц на основании труда Шрэнка, который отметил стерха на Амуре. Б. П. Яковлев (28) также упомянул об этом журавле, как о водящемся в Маньчжурии по литературным источникам, с оговоркой, что вообще о распространении всех видов журавлей и наблюдениях над ними в гнездовый период здесь, в Маньчжурии, нет никаких, даже приблизительных, сведений.

В Музее Северной Маньчжурии из всех отмеченных в литературе шести видов журавлей имеется материал только по японскому или маньчжурскому журавлю *Megalornis japonensis* (Müller), как в чучелах, так и в шкурках.

Случай находки стерха, регистрируемый здесь нами, произошел весной текущего года (26 апреля 1934 года), когда харбинский спортсмен-охотник г. Зимин добыл взрослого самца-стерха на камышевых озерах в районе ст. Яньтунтунь КВЖД, недалеко от ст. Цицикар, в Содистой степи. Кроме того, охотники-любители из Хайлара и ст. Маньчжурия несколько раз добывали стерхов в Барге, где они, возможно, впоследствии будут найдены на гнездовьях.

Стерх почти весь чисто-белого цвета, за исключением первостепенных маховых перьев крыла, которые у него черные. Плюсна тускло-малинового цвета. Неоперенный лицевой отдел головы—красного цвета. Размеры дан-

ного экземпляра следующие: длина—1290 мм, крыло—609 мм, хвост—243 мм, кр. < хв.—10 мм, размах крыльев—2176 мм, плюсна—287 мм.

Стерх является самым крупным из журавлей: вытянувшись во весь рост, он достигает пяти футов высоты.

27. Даурский журавль—*Pseudogeranus leucauchen* (Temminck)-*Megalornis vipio* (Pallas).

Другой журавль, о распространении которого не только в пределах Маньчжурии, но и вообще на Дальнем Востоке орнитология не располагает точными данными, является так называемый даурский журавль.

Автором настоящего очерка весной текущего года (1 мая) добыт молодой экземпляр этого журавля прошлогоднего вывода в районе ст. Яньтун-тунь КВЖД (Содистая степь). Набитое чучело выставлено в демонстрационном отделе Музея Северной Маньчжурии.

Данный экземпляр в общем имеет темно-буровато-серую окраску сверху и пепельно-темную на брюхе. Маховые перья черные, рассученные же перья крыльев грязновато-серовато-белесые. Голова оперена, темя покрыто белыми перьями до затылка, щеки и лоб—волосовидными темными перышками. Подбородок, горло, захватывая часть шеи снизу,—белые; низ шеи темно-буровато-грифельного цвета, при чем эта окраска переходит на верхние бока шеи, направляясь к затылку. Верхняя сторона шеи от затылка на одну треть всей длины шеи (зашеек) покрыта буроватыми окончаниями на беловатых перьях; остальной же участок шеи сверху чисто белого цвета. Ноги темные, клюв буровато-зеленоватый.

Размеры нашего экземпляра следующие: длина—1245 мм, крыло—573 мм, хвост—217 мм, кр.=хв., размах—2140 мм, плюсна—280 мм.

28. Ходулочник—*Himantopus himantopus* (L.).

Соверби (36) пишет, что ходулочник проходит через Маньчжурию на пролетах как весной, так и осенью, будучи наблюдаем в Циньвандао и около Тяньцзина. Джи, Маффетт и Вильднер (30) в своей книге говорят, что он отмечен из Маньчжурии, базируясь, видимо, на сообщении Соверби, хотя последний и не указал, что сам он наблюдал эту птицу в Маньчжурии. Насколько мы знаем, этот чрезвычайно интересный кулик в пределах Северной Маньчжурии если и бывает, то только как исключительно редкое явление, потому что если бы он здесь пролетал, то, несомненно, он был бы на базарах битой дичи, и охотникам Харбина он был бы известен, чего на самом деле нет. Он ни разу еще не наблюдался ни Б. П. Яковлевым, ни автором этих строк, и шкурки его нет в коллекциях Музея Северной Маньчжурии.

Весной прошлого года Н. А. Байков получил пару ходулочников из района ст. Дуйциньшань, добытых каким-то охотником. Одна из этих птиц хранится ныне в коллекции Н. А. Байкова в виде чучела и является единственным подтверждением обнаружения этого кулика здесь. В целях корректирования сведений о ходулочнике, мы должны отметить, что он бывает здесь не как пролетный вид, а лишь как **спорадически залетный во время его пролетов**, пути которых лежат где-то вне Маньчжурии.

29. Туртушка, или саджа—*Syrhaptus paradoxus* Pallas.

Из наблюдений над птицами, сделанных нами минувшей зимой, заслуживают быть отмеченными здесь вновь повторившийся залет туртушки в наши края. Как нами уже сообщалось прежде на страницах «Вестника Маньчжурии» (12), коренным местожительством туртушки являются пустыни Центральной Азии, откуда она спорадически разлетается в другие страны, совершенно ей несвойственные ни в климатическом, ни во всех других отношениях. О массовом залете саджи в Северную Маньчжурию в 1922—1923 гг. нами подробно описаны наблюдения над этой птицей в районе ст. Цицикар КВЖД. Минувшей зимой первые стайки туртушки появились в окрестностях города Харбина в начале ноября, затем они начали появляться во все большем числе, так что вскоре они стали добываться охотниками и промышленниками. Сначала на базаре Харбина попадались только одиночные экземпляры среди куропаток, а к Новому году и в январе месяце битая саджа появилась в сотнях и б. м. в тысячах штук. По словам торговцев, большая часть их подвозилась с южной линии КВЖД, а также из района ст. Аньда.

Нам лично пришлось наблюдать саджу в Содистой степи 17 февраля и 12 марта 1934 года, при чем первый раз около ст. Сун КВЖД туртушки летели редкими стайками, а второй раз между стт. Сяохаоцзы и Сарту КВЖД они летели массами. В это время шел снегопад и тысячи этих птиц то опускались на пашни или в степи, то вновь поднимались и летели далее к северу и западу, вдоль железнодорожного пути.

В апреле месяце туртушки на пролете уже не наблюдались; видимо, лет их в то время закончился.

В конце апреля, во время охоты на дроф у ст. Маньгоу, на солончаках и песке, охотники добыли несколько туртушек, которые старались отвести собак и охотников от своих гнезд, притворяясь ранеными и убегая по земле. О таких же наблюдениях мы слышали и от другого лица, которое в начале мая вблизи ст. Сяохаоцзы нашло несколько гнезд туртушки с яйцами, помещавшимися прямо на голой земле в ямке, без подстилки. Затем он несколько позже видел в тех же местах пуховых птенцов саджи.

В заключение отметим, что и после залета туртушек в 1922—1923 гг., последние гнездились в Содистой степи еще два года, а затем куда-то исчезли снова.

Появление туртушек в Маньчжурии минувшей зимой подтвердило наши выводы, высказанные в печати прежде, о том, что залеты их сюда констатируют известную периодичность, а именно туртушки залетают в Маньчжурию в массах через каждые десять лет.

Г-н Хоши из Порт-Артура сообщил нам, что зимой 1933/34 г. туртушки также наблюдались в окрестностях этого города.

30. Рыбная сова—*Pseudopteryx blakistoni doerriesi* (Seebohm).

В своей статье о птицах Маньчжурии Б. П. Яковлев (28) дал интересные данные об этой сове для Маньчжурии по двум экземплярам, прошедшим через его руки: один из его собственной коллекции и другой из коллекции Музея Северной Маньчжурии.

По личному сообщению М. А. Фирсова, в пределах Уссурийского края рыбная сова, или, как чаще ее там называют, гололапый филин, распространена вдоль морского побережья и встречается там гораздо чаще, чем уссурийский подвид обыкновенного филина *Bubo bubo ussuriensis* Poljakov. Поэтому ее можно считать формой, свойственной морской береговой лесной пслосе, и нам станет понятно, почему ее трудно найти в Маньчжурии, где она является редкой птицей, в то время как обыкновенный филин здесь широко распространен всюду, как в лесах, так и на равнине.

Третий экземпляр рыбной совы (самец), добытой в Маньчжурии, был получен автором в живом виде из городского сада в Харбине, где она помещалась в одной клетке с десятком обыкновенных филинов. Она была доставлена туда еще не совсем оперившимся птенцом откуда-то с восточной линии КВЖД.

Наблюдения над ее жизнью в неволе мы вели с ноября 1933 года по февраль 1934 года. При этом удалось подметить, что рыбная сова в повадках и характере отлична от филинов. Так, например, с первых же дней пребывания она не щелкала клювом при появлении и приближении к ней человека. Скоро она привыкла настолько, что когда утром отворялась дверь в помещение, где жила сова, она тотчас прыгивала с насеста на ящик, куда приносился корм, и в ожидании завтрака зорко следила за резкой мясы, приближаясь вплотную к рукам и терпеливо ожидая окончания этой манипуляции. Но притом она никогда не проявила свойственной филинам алчности и жадности: она всегда оставляла несъеденной часть порции, которой обыкновенно филину было недостаточно. Эта сова ни разу не принимала угрожающих поз, как часто делают это филины.

Радужная оболочка глаза у этой совы светлого яично-желтого цвета, тогда как у местных филинов она красновато-оранжевая, при чем диаметр глаза у филина несколько больше, так что глаза рыбной совы кажутся значительно меньше, чем у филина. Измерения этой совы таковы: длина—675 мм, крыло—483 мм, хвост—270 мм, кр. < хв.—22 м, размах—1740 мм, плюсна—91 миллиметр.

Список литературы:

1. В. Л. Бианки. „К орнитофауне Маньчжурии“. „Ежегодник Зоологического музея Академии Наук“. СПб, т. VII, 1902 г.
2. С. А. Бутурлин. „Синоптические таблицы охотничьих птиц Российской империи“. СПб, 1901 г.
3. С. А. Бутурлин. „Птицы Приморской и Амурской областей“. IV. Журнал „Наша охота“, кн. № 17—сентябрь 1913 г.
4. С. А. Бутурлин. „Определитель видов птиц СССР, их подвиды, распространение, польза и вред для хозяйства“. Вып. первый—„Дневные хищники и совы СССР“. Москва, 1928 г.
5. С. А. Бутурлин. „Определитель промысловых птиц“. Москва, 1933 г.
6. А. П. Велижанин. „Гнездовья бекасовидного веретенника (*Pseudoscopus taczanowskii*, Seeb.)“. Журнал „Uragus“, кн. I, 1926 г., № 1, Томск.
7. А. П. Велижанин. „Описание пуховика *Pseudoscopus taczanowskii*“. Журнал „Uragus“, кн. II, 1927 г., № 1, Томск.
8. М. Д. Зверев. „К биологии чекана-плясуна—*Oenanthe isabellina* (Gretsch)“. Журнал „Uragus“, кн. V, 1927 г., № 4, Томск.

9. Г. Хр. Иогансен. „Замечания к списку птиц из Южно-Уссурийского края“. Журнал „Uragus“, кн. VI, 1928 г., № 1, Гомск.
10. А. Н. Карамзин. „Ласточка даурская в Маньчжурии“. „Труды Общества изучения Маньчжурского края“. Вып. I, 1927 г., Харбин.
11. Е. В. Козлова. „Птицы высокогорного Хангая по наблюдениям зоологического отряда Монгольской экспедиции 1929 года“. Ленинград, 1932 г.
12. А. С. Лукашкин. „Саджи в Северной Маньчжурии“. Журнал „Вестник Маньчжурии“ № 3, 1927 год, Харбин.
13. А. С. Лукашкин. „Экспедиция в бассейны рек Мулиньхэ и Муданьцзян“. Журнал „Вестник Маньчжурии“ № 10—11, 1933 г., Харбин.
14. А. С. Лукашкин. „Заметка о зимующих птицах в долинах рек Дэсинхэ и Ялухэ“ и „Охотничий промысел и его объекты в долинах рек Дэсинхэ и Ялухэ“. „Ежегодник Клуба естествознания и географии“, 1934 год, Харбин.
15. А. С. Лукашкин. „Уркичиханская концессия“. Журнал „Вестник Маньчжурии“ № 7, 1934 г., Харбин.
16. Н. А. Мензбир. „Птицы России“, т. I и II, 1895 г., Москва.
17. Ф. Д. Плеске. „Орнитологическая фауна Российской империи“, т. 2, вып. 4 „Камышевки“. Изд. А. Н., СПб, 1890 г.
18. Н. М. Пржевальский. „Путешествие в Уссурийский край“. СПб, 1870 г.
19. В. В. Скворцов. „Фауна и флора Маньчжурии и Русского Дальнего Востока“. Харбин, 1922 г.
20. А. Я. Тугаринов. „Птицы Восточной Монголии по наблюдениям экспедиции 1928 г.“. Ленинград, 1932 г.
21. А. Я. Тугаринов и С. А. Бутурлин. „Материалы по птицам Енисейской губернии“. Красноярск, 1911 г.
22. В. А. Хахлов. „Сибирский домовый воробей“. Журнал „Uragus“ № 1, 1928 г. Кн. VI. Томск.
23. А. И. Черский. „Дневник наблюдений над природою, веденный с 8 марта по 20 октября 1911 г. в долине верхнего течения речки Одарки, бассейн озера Ханка, близ д. Ново-Владимировки Иманского уезда Приморской области“.
24. А. И. Черский. „Орнитологические сборы с 8 марта по 20 октября 1911 года в долине верхнего течения речки Одарки, близ д. Ново-Владимировки Иманского уезда Приморской области“.
25. А. И. Черский. „Орнитологическая коллекция Музея Общества изучения Амурского края во Владивостоке“. Все три статьи в томе XIV „Записок Общества изучения Амурского края, Владивостокского отделения приамурского отдела Императорского русского географического общества“ 1915 г., Петроград.
26. Б. П. Яковлев. „Случай ненормальной окраски оперения у амурского фазана“.
27. Б. П. Яковлев. „Желтоклювая утка ее гнездо и пуховые птенцы“. Обе статьи в „Трудах Общества изучения Маньчжурского края“—„Зоология“, вып. 1, Харбин, 1927 г.
28. Б. П. Яковлев. „Животный мир Маньчжурии по коллекциям Музея Общества изучения Маньчжурского края“ „Птицы“. Харбин, 1929 г.
29. Б. П. Яковлев. „Некоторые орнитологические наблюдения и находки в Северной Маньчжурии“. Журнал „Вестник Маньчжурии“ № 2, 1930 г., Харбин.
30. Gee, N. G., Maffett, L., Wilder, G. D. „A Tentative List of Chinese Birds“. Bull. N 1, parts 2 & 3, „Peking Society of Natural History“, 1926—1927, Peking.
31. Gee, N. G. „Revision of the Tentative List of Chinese Birds“. Bull. „Peking Society of Natural History“. Vol 5, part III, March 1931, Peking.
32. Ingram, Callingwood. „The Birds of Manchuria“. Ibis, 1909, pp. 422—469, London.
33. Kuroda, D-r. „The Birds in Life Colours“. Vols I, II, III, Tokyo, 1934.
34. Loukashkin, A. S. „On the Avifauna of North Manchuria“. „The China Journal“, Vol XIX, № 6, December, 1933.
35. Mori Tamezo. „A Hand-List of the Manchurian and Eastern Mongolian Vertebrata“, 1927.
36. Sowerby, Arthur. „The Naturalist in Manchuria“, Vol. III, 1923, Tientsin.
37. — „Dans les Steppes de Khailar et de Barga“. „Le Journal de Shanghai“, № 224, 24 Septembre 1933, Shanghai.

А. С. Лукашкин

MUSEUM OF RUSSIAN CULTURE
2450 SUTTER STREET
SAN FRANCISCO, CALIFORNIA 94115